ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», (УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 15 октября 2026 г. № 28

О присуждении Зуеву Павлу Александровичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Право на благоприятную окружающую среду: конституционное содержание и система правового регулирования» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 13.08.2026 г. (протокол № 23) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Зуев Павел Александрович, 12 июня 1994 года рождения, в 2016 г. окончил ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (программа бакалавриата, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция, очная форма, с отличием), в 2018 г. окончил ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (программа магистратуры, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, очно-заочная форма, с отличием).

В 2025 г. освоил в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (научная специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, очная форма), работает в должностях ведущего юрисконсульта и старшего преподавателя кафедры публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 65, корп. 1).

Диссертация выполнена в отделе конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Постников Александр Евгеньевич, работает в должности заведующего отделом конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

– Васильева Татьяна Андреевна, доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, сектор прав человека, главный научный сотрудник;

– Васильева Лия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Высшая школа государственного аудита, кафедра правовых дисциплин, доцент

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в своем положительном отзыве, подготовленном Г.Д. Садовниковой, д.ю.н., профессором, профессором кафедры конституционного и муниципального права, подписанном И.Г. Дудко, д.ю.н., профессором, заведующим кафедрой конституционного и муниципального права, утвержденном В.Н. Синюковым, д.ю.н., профессором, проректором по научной работе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», в критической части указала, что: 1) дополнительного обоснования требует предложение о законодательном закреплении принципа недопустимости снижения достигнутого уровня охраны окружающей среды: соискатель не соотносит предлагаемый принцип ни с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, ни со свободой усмотрения федерального законодателя, при этом закрепленный в федеральном законе принцип может быть преодолен любым последующим федеральным законом. Остается неясным, считает ли автор достаточным уровень федерального закона либо предлагаемая конструкция предполагает выявление соответствующего требования в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации или прямое конституционное закрепление; 2) заявленные в научной новизне концепция динамического экологического конституционализма, основанная на принципах адаптации и превентивности, и «расширенная модель» права на благоприятную окружающую среду в тексте глав и в заключении самостоятельно не раскрываются: содержание принципов адаптации и превентивности не определено, признаки, отличающие «динамический» экологический конституционализм от

предложенной автором общей дефиниции, не сформулированы, а «расширенная модель» представлена лишь указанием на включение социальных факторов в число критериев благоприятности; 3) изложение вопроса о нормотворческой компетенции субъектов Российской Федерации в сфере экологического нормирования нуждается в уточнении: утверждения о праве субъектов ужесточать экологические требования и об исключительно федеральном характере нормирования допустимого воздействия на окружающую среду относятся к различным категориям нормативов – нормативам качества окружающей среды (статья 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды») и нормативам допустимого воздействия (статья 5 того же Федерального закона). Соискателю следует определить, к какой из двух групп нормативов адресовано предложение о наделении субъектов Российской Федерации правом устанавливать региональные экологические нормативы; 4) вывод о формально-замещающем характере российской модели общественного участия в значительной мере опирается на тезис о рекомендательном характере результатов общественной экологической экспертизы, однако в работе не получила оценки статья 25 Федерального закона «Об экологической экспертизе», в силу которой заключение общественной экологической экспертизы приобретает юридическую силу после его утверждения уполномоченным органом. Анализ этой нормы позволил бы определить, состоит ли выявленная проблема в отсутствии у заключения юридической силы либо в том, что придание такой силы отнесено к усмотрению органа, к компетенции которого относится и проведение государственной экологической экспертизы того же объекта; 5) предложение об учреждении института регионального экологического уполномоченного нуждается в дополнительной проработке: вывод о допустимости его введения без изменения федерального законодательства опирается на Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» в целом, без указания конкретной нормы; часть 2 статьи 12 названного Федерального закона подтверждает лишь вариант, предполагающий совмещение функций, тогда как учреждение самостоятельной должности требует иного правового основания и разрешения вопросов о порядке назначения и гарантиях независимости. Целесообразно также оценить организационные и финансовые условия создания предлагаемых институтов с учетом ограниченности ресурсов дотационных субъектов Российской Федерации.

Соискатель имеет 4 опубликованные научные работы по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 3.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Генезис права на благоприятную окружающую среду в конституционных актах России и зарубежных стран / П.А. Зуев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 102–111.

2. Экологический конституционализм: становление и эволюция правовой доктрины в условиях глобальных вызовов / П.А. Зуев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 7 (206). – С. 158–161.

3. Роль института общественного контроля в обеспечении конституционного права на благоприятную окружающую среду / П.А. Зуев // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 9А. – С. 122–129.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Васильевой Татьяны Андреевны, д.ю.н., доцента, главного научного сотрудника сектора прав человека Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук, имеющий положительный характер, в котором отмечены следующие замечания: 1) встает вопрос о соотношении названия и содержания диссертации: исходя из названия, автор претендует на универсальность рассмотрения права на благоприятную окружающую среду, однако международная и зарубежная проблематика рассматривается преимущественно как иллюстративный материал, а выводы касаются правового регулирования данного права в Российской Федерации; 2) проблематика рассматривается преимущественно в свете конституционализации охраны окружающей среды и разграничения правомочий между органами публичной власти в сфере экологических отношений, тогда как человек, способный реализовать свое право на благоприятную окружающую среду, просматривается довольно слабо; 3) анализ любого права предполагает исследование не только его содержания и нормативного закрепления, но и средств защиты, допустимых ограничений права, его субъектов, в том числе специальных; такие субъекты, как коренные народы и будущие поколения, в диссертации лишь упоминаются, но не исследуются; 4) средства защиты права на благоприятную окружающую среду не перечислены и не конкретизированы, вопросы судебной защиты разбросаны по разным разделам диссертации; из текста не ясно, понимает ли автор все экологические споры как споры о защите данного права, по каким вопросам граждане и общественные организации обращались в суды с исками о его защите, какие основания чаще всего заявляются в таких делах, если суды редко применяют данное право как

самостоятельное основание, в чем выражается непоследовательность судебной практики, рассматривали ли конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации споры, которые можно классифицировать как споры о защите права на благоприятную окружающую среду; 5) в авторских классификациях (конституционных моделей регулирования данного права, экологических угроз и др.) не обосновываются критерии, лежащие в их основе; применительно к конституционным моделям необходимо подробно излагать их содержание, лежащие в их основе концепции и причины использования соответствующих подходов; нельзя говорить о современном конституционном регулировании без характеристики трех базовых подходов – антропоцентризма, биоцентризма, экоцентризма, а также конституционных средств защиты права на благоприятную окружающую среду; при изложении практики органов конституционного контроля зарубежных стран (Конституционный суд Колумбии, Верховный суд Индии) желательно акцентировать правовые позиции.

2. Официального оппонента Васильевой Лии Николаевны, к.ю.н., доцента, доцента кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», имеющий положительный характер, в котором отмечены следующие замечания: 1) анализируя содержание термина «благоприятность» применительно к окружающей среде, диссертант относит к ее элементам сохранение исходного состояния среды обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации; востребовано отметить связь состояния окружающей среды с возможностью сохранения традиционного образа жизни, уточнив пределы влияния этнологической экспертизы на уровень благоприятности природно-экологической составляющей в местах традиционного расселения малочисленных этносов России; 2) уточнения требует положение о пороге в 30 процентов участников общественного обсуждения, при достижении которого возражения предполагаются обоснованными: указав, что данный порог является предварительным и подлежит уточнению по результатам апробации, автор в дальнейшем это положение не конкретизирует; 3) предлагая закрепить критерии благоприятности окружающей среды на уровне федерального закона, дополнив их «экосистемными параметрами» – устойчивостью экологических систем, состоянием биоразнообразия, способностью к самовосстановлению, – автор мог бы дополнительно конкретизировать понятия «благоприятная» окружающая среда и «благоприятность» окружающей среды и отметить их значение для защиты других конституционных прав – права на охрану здоровья и права на жизнь, а также

пояснить соотношение этих понятий в их системном единстве и понятия «конституционная ценность».

3. Отзыв Краковского К.П., д.ю.н., профессора, заведующего кафедрой истории и теории государства и права ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», носящий положительный характер, в котором отмечено, что: 1) периодизация открывается 1918 годом, а дореволюционный опыт правового регулирования охраны природы в автореферате не упоминается; следует уточнить, рассматривался ли этот материал в диссертации и по каким основаниям он оставлен за пределами периодизации; 2) в положении 5, выносимом на защиту, право на благоприятную окружающую среду названо межотраслевым правовым институтом и одновременно противопоставлено традиционным субъективным правам; соискателю следует пояснить, идет ли речь о субъективном праве особой природы, о совокупности закрепляющих его норм либо о том и другом в их взаимной связи.

4. Отзыв Старостиной Инги Анатольевны, к.ю.н., доцента кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», носящий положительный характер, в котором отмечено, что: 1) к законодательно закрепленным формам общественного участия автор относит общественную экологическую экспертизу, публичные слушания и общественный контроль, отмечая рекомендательный характер их результатов, тогда как формы непосредственной демократии, предусмотренные законодательством о местном самоуправлении (местный референдум, сход, собрание и опрос граждан), в автореферате не названы; возникает вопрос, исследовались ли они в диссертации и по каким причинам не включены в число механизмов реализации права на благоприятную окружающую среду; 2) из автореферата не видно, как предложение о переходе от субвенционной к грантовой модели финансирования с премированием регионов за достижение экологических показателей согласуется с равноправием субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (часть 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации); желательно пояснить, какими критериями предполагается обеспечить равенство условий и не следует ли сочетать поощрительный механизм с сохранением гарантированного объема финансирования.

5. Отзыв Локшина Максима Григорьевича, к.ю.н., начальника юридического отдела ООО «Енисей», носящий положительный характер, в котором в качестве замечания отмечено неполное раскрытие в автореферате проблемы разграничения имущественных требований публично-правовых образований, направленных на возмещение ущерба, причиненного

окружающей среде как публичному благу, и имущественных требований частных лиц, направленных на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу таких лиц в результате экологических правонарушений.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (конституционного) права, прав человека и правового регулирования экологических отношений, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана теоретико-правовая модель реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации на основе концепции экологического конституционализма;

предложено авторское определение экологического конституционализма как концепции, исходящей из единства правопонимания, правотворчества и правоприменительной деятельности в сфере охраны окружающей среды, основанной на конституционных ценностях, принципах и нормах, реализуемой через правовые механизмы и опирающейся на мировоззренческие основы экологической культуры общества;

обоснована авторская периодизация становления права на благоприятную окружающую среду в России, включающая этапы государственной монополии на природные ресурсы (1918–1976), закрепления экологических обязанностей (1977–1991), конституционного признания экологических прав (1991–2001), законодательной систематизации (2002–2020) и конституционной модернизации (с 2020 г.);

разработана классификация экологических угроз, включающая угрозы прямого действия, социально-правовые угрозы и угрозы комплексного характера, позволяющая определить приоритетные направления перехода от ответной к превентивной модели защиты права на благоприятную окружающую среду;

предложена типология национальных моделей конституционного регулирования права на благоприятную окружающую среду (модель прямого конституционного закрепления, модель государственного патернализма, модель производных экологических прав, модель экологической правосубъектности) и определено место в ней российской модели, сочетающей черты нескольких моделей.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

обосновано понимание права на благоприятную окружающую среду как комплексного межотраслевого правового института, включающего элементы личных, социальных и коллективных прав третьего поколения;

выявлена взаимообусловленность процессов конституционализации экологического законодательства и экологизации конституционного строя, а также особенности формирующейся российской модели экологического конституционализма, основанной на учете национальных интересов и баланса задач экологического и экономического развития;

определены механизмы трансформации международных экологических стандартов в национальное право (вертикальный нисходящий, вертикальный восходящий и горизонтальный) и институциональные условия их результативности;

выявлен дисбаланс в реализации конституционного принципа совместного ведения в сфере охраны окружающей среды (пункт «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации), выражающийся в преобладании федерального регулирования;

определены критерии оценки эволюции права на благоприятную окружающую среду: степень адаптации законодательства к новым вызовам, уровень общественного участия и просвещения, согласованность отраслевых нормативов и наличие механизмов их фактической реализации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложены научно обоснованные меры по совершенствованию институционального обеспечения права на благоприятную окружающую среду: формирование специализированных судебных составов для рассмотрения экологических споров, учреждение института региональных экологических уполномоченных и межведомственных экологических комиссий при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации;

разработаны предложения по оптимизации разграничения полномочий в сфере охраны окружающей среды: активизация договорных механизмов на основе статьи 78 Конституции Российской Федерации, переход от субвенционной к грантовой модели финансирования, предоставление субъектам Российской Федерации права устанавливать более строгие экологические нормативы при научном обосновании региональной специфики;

обоснованы меры по развитию общественного участия в реализации права на благоприятную окружающую среду, в том числе обязательное рассмотрение рекомендаций общественных экологических советов, расширение полномочий общественных экологических инспекторов,

законодательное закрепление права на обращение в суд в защиту экологических прав неопределенного круга лиц.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий, а также в нормотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных правовых актов, устанавливающих гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду, разграничение полномочий в сфере охраны окружающей среды и участие граждан в принятии экологически значимых решений.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут применяться при преподавании курсов конституционного, экологического права и прав человека.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на использовании широкого круга источников: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, общепризнанных принципов и норм международного права, конституций и экологического законодательства зарубежных государств, а также фундаментальных трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых в области конституционного и экологического права, теории права и государства;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, практики Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции по экологическим спорам, решений Европейского Суда по правам человека и судебных органов зарубежных стран, докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные и специальные юридические методы, в том числе анализ и синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, нормативно-догматический, институциональный и социолого-правовой методы, методы правовой экспертизы, моделирования и сценарного прогнозирования.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических данных на всех этапах исследования; личном выполнении всего объема работы на основе обобщения и анализа теоретической и нормативной базы, а также материалов правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития науки конституционного права; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и

практическую значимость работы; личном участии в апробации результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в подготовке и опубликовании работ по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплекс теоретических и практических положений, раскрывающих конституционное содержание права на благоприятную окружающую среду и систему его правового регулирования, а также выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, что ценно для дальнейшего развития доктрины конституционного права и совершенствования нормативной базы в исследуемой области. Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы, непротиворечивой методологией исследования, логикой и взаимосвязью полученных результатов.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания относительно новизны определения экологического конституционализма, уточнения содержания института регионального экологического уполномоченного; отражения финансово-правовой характеристики в комплексной природе права на благоприятную окружающую среду; формы отражения концепции экологического конституционализма; системности механизма судебной защиты права на благоприятную окружающую среду (Л.В. Андриченко, И.В. Рукавишникова, Л.К. Терещенко, Ю.В. Трунцевский соответственно).

Соискатель П.А. Зуев ответил на заданные ему вопросы и привел собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация П.А. Зуева представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу, которая соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 15 октября 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с разработкой теоретико-правовой модели реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации на основе концепции экологического конституционализма, имеющей значение для развития науки конституционного права, присудить Зуеву Павлу Александровичу искомую ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 12 докторов по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек,

входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени – 12, «против» присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Кучеров И.И.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Поветкина Н.А.

15 октября 2026 года

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» Поветкиной Н.А. Кучерова И.И. удостоверена

Заведующий отделом
управления персоналом Ю.И. Машкова